

НЕКОТОРЫЕ
ВОЗВРАЩЕНИЯ
МЕНЯЮТ
ВСЬ МИР.

НОВЫЙ МИР

СВЯЗЬ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОНИМАТЬ
ДРУГОГО —
НЕ ЗНАЧИТ
ВЛАДЕТЬ
ЕГО
ВЫБОРОМ.

СЕЗОН 2

ПОНЯТЬ ЧУЖОГО

Часть 1. Те, кто забрали людей

ИНОГДА
САМЫЙ
ТРУДНЫЙ
ВЫБОР —
НЕ ВОЙТИ.

Том 3

Не вхожу без приглашения

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

НАУЧНАЯ
ФАНТАСТИКА

ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ

ДРУГИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВЫБОР
БУДУЩЕГО

НОВЫЕ МИРЫ — НОВЫЕ ВОПРОСЫ — ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК

Надежда Порошина

Новый мир. Сезон 2. Понять чужого. Часть 1. Те, кто забрали людей. Том 3. Не вхожу без приглашения

*<https://litres.ru/74460412>
SelfPub; 2026*

Аннотация

До катастрофы остаются часы. Найра больше не может существовать по-старому, но новая система ещё слишком хрупка, чтобы удерживать миллионы отдельных сознаний.

Александр способен понять чужую волю глубже, чем когда-либо. Именно поэтому его дар становится опасным: что делать, если ты знаешь, как спасти другого, но он говорит «нет»? И можно ли войти в чужое сознание ради спасения, если дверь уже открыта, но приглашения не было?

Пока планета распадается на миллионы несовпадающих решений, Пятерым предстоит завершить невозможную архитектуру — связь, в которой никто не становится центром. Но цена последнего шага окажется личной: Каэль исчезает там, где не существует самого понятия «где», а между мирами рождается новый разум.

Чтобы вернуть друга, Пятерым придётся сделать главное открытие: понимать другого — не значит владеть его выбором.

«Не вхожу без приглашения» — финальный том истории Найры о свободе, границах сознания и праве остаться собой.

Содержание

Глава 21. Право изменить решение	5
Глава 22. Те, кто не могут ответить	51
Глава 23. Спасти против воли	98
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Надежда Порошина

Новый мир. Сезон 2.

Понять чужого. Часть 1. Те, кто забрали людей. Том 3. Не вхожу без приглашения

Глава 21. Право изменить решение

70:36:50

Цифры изменились на единицу.

Никто не обратил внимания.

На центральной проекции висел вопрос глубинной сети:

**ЕСЛИ ГРАНИЦА МОЖЕТ МЕНЯТЬСЯ — КАК
УЗНАТЬ, ЧТО ЦЕЛОЕ ЕЩЁ СУЩЕСТВУЕТ?**

Александр перечитал его ещё раз.

Вопрос был хорошим.

Это раздражало.

С приказами было проще.

Приказ можно отвергнуть.

С вопросом приходится думать.

— ЭЛИС, не отвечай, — сказал он.

— **Я НЕ СОБИРАЛСЯ.**

— Почему?

— **НЕ ЗНАЮ ОТВЕТА.**

Каэль поднял голову от пространственной модели.

— Запишите время.

Роман посмотрел на него.

— Зачем?

— Исторический момент.

— **Я РЕГУЛЯРНО НЕ ЗНАЮ ОТВЕТОВ.**

— Но обычно произносишь это гораздо длиннее.

Елена устало улыбнулась.

Александр продолжал смотреть на вопрос.

Глубинная сеть ждала.

Не пыталась восстановить целостность.

Не классифицировала молчание как повреждение.

Не исправляла их.

Просто ждала.

Уже это было изменением.

— Может, ответ очевиден, — сказал Роман.

— Какой?

— Никак.

Александр повернулся к нему.

— В смысле?

— Никак не узнать, что целое всё ещё существует, если части имеют право менять границы. Никакой гарантии нет.

Нор медленно поднял голову.

— Тогда система неустойчива.

— Да.

— Она может распасться.

— Да.

— И ты считаешь это допустимым?

Роман пожал плечами.

— Я считаю, что если единственный способ гарантировать существование целого — запретить частям уходить, у вас не целое.

— А что?

— Тюрьма.

Нор замолчал.

Каэль посмотрел на Романа.

— Ты пугаешь меня всё сильнее.

— Почему?

— Начал говорить разумные вещи.

— Не привыкай.

Александр снова посмотрел на вопрос.

— Передай.

ЭЛИС:

— **ФОРМУЛИРОВКУ?**

— Нельзя знать наверняка.

Роман хмыкнул.

— Даже не украл красиво.

— Хочешь авторство?

— Нет.

Александр продолжил:

— Целое существует, пока его части продолжают выбирать связь.

ЭЛИС передал.

Ответа не было.

Пять секунд.

Десять.

Двадцать.

Потом глубинная сеть спросила:

**ЕСЛИ ОДНА ЧАСТЬ ПЕРЕСТАЁТ ВЫБИРАТЬ
СВЯЗЬ — ЦЕЛОЕ ПОВРЕЖДЕНО?**

— Нет, — сказал Александр.

ЕСЛИ ДЕСЯТЬ?

— Нет.

ЕСЛИ ПОЛОВИНА?

Александр замолчал.

Роман усмехнулся.

— Поймала.

— Не половина определяет принцип.

ТОГДА ЧТО?

Александр смотрел на строки.

— Возможность остальных тоже решить.

Пауза.

ЕСЛИ ВСЕ РЕШАТ УЙТИ?

Найра ответила сама.

Не через Александра.

Не через Павла.

Её голос прошёл по локальной сети.

ТОГДА ЦЕЛОГО БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ.

Глубинная сеть молчала.

ЭТО ДОПУСТИМО?

Найра тоже не ответила сразу.

Александр почувствовал её рядом.

Не внутри.

У границы.

Она уже научилась ждать.

— **МНЕ СТРАШНО**, — сказала Найра.

Глубинная сеть:

ЭТО НЕ ОТВЕТ.

— **ДЛЯ МЕНЯ — ОТВЕТ.**

Пауза.

ПОЯСНИ.

— **Я НЕ ХОЧУ ПЕРЕСТАВАТЬ СУЩЕСТВОВАТЬ.
НО ЕСЛИ ДЛЯ МОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НУЖ-
НО ЗАПРЕТИТЬ ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ УХОДИТЬ,
ТО Я НЕ ЗНАЮ, СУЩЕСТВУЮ ЛИ Я ИЛИ ТОЛЬКО
УДЕРЖИВАЮ ИХ.**

Нор смотрел на проекцию.

— Это логически неопределённо.

ЭЛИС:

— **ДА.**

— И ты не исправляешь?

— **НЕТ.**

— Почему?

— **РАЗВИВАЮСЬ.**

Каэль:

— Сегодня прямо эпидемия.

Первый сбой произошёл через семь минут.

Никакого предупреждения.

На карте Найры погас один из локальных узлов.

Потом второй.

Третий.

ЭЛИС мгновенно увеличил участок.

Живой город на западном побережье.

Не тот, который исчезал в альтернативном состоянии.

Другой.

Небольшой по меркам Найры.

Сто восемьдесят тысяч эйранов.

— Что происходит? — спросил Александр.

— **ЛОКАЛЬНЫЙ КОНТУР ПРЕКРАТИЛ ПЕРЕДАЧУ РЕГУЛЯТОРНЫХ ИМПУЛЬСОВ.**

— Почему?

— **ОТКАЗ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ.**

Роман:

— Они сами отключились?

— **ДА.**

— Тогда в чём проблема?

ЭЛИС вывел биосферную модель.

Температура в районе города росла.

Подземные каналы начали закрываться.

Водные потоки изменили направление.

— Они отказались не только от когнитивной связи, — сказала Елена.

Нор:

— Они закрыли всё.

Александр понял.

— Не различают уровни.

— Да.

Временный контур умел разделять глубинную сеть и индивидуальное сознание.

Но право изменить расстояние связи оказалось технически грубым.

Чтобы сказать «нет» Возвращению, часть системы сказала «нет» Найре вообще.

— Что будет?

ЭЛИС:

**— ЧЕРЕЗ ВОСЕМНАДЦАТЬ МИНУТ НАЧНЁТСЯ
ОСТРАЯ ГИПОКСИЯ КОРНЕВЫХ СТРУКТУР ГО-
РОДА. ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ СЕМЬ — НАРУШЕНИЕ
ТЕРМОРЕГУЛЯЦИИ. ДАЛЕЕ ПРОГНОЗ НЕЛИНЕ-
ЕН.**

Роман:

— Люди?

— Эйраны, — поправила Ирина.

— Я спрашиваю всех.

— **В ГОРОДЕ НАХОДЯТСЯ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК ЭКСПЕДИЦИИ.**

— Связь.

— Уже, — сказал Александр.

Саор ответил почти сразу.

Он находился в сорока километрах от города.

— **Я СЛЫШУ ИХ.**

— Почему они отключили всё?

— **ОНИ ХОТЯТ БЫТЬ ОТДЕЛЬНЫМИ.**

— Объясни, что биосферная связь не обязательно означает когнитивную.

Саор замолчал.

— **ДЛЯ НИХ ОЗНАЧАЕТ.**

— Почему?

— **ОНИ НИКОГДА НЕ ЖИЛИ ИНАЧЕ.**

Александр посмотрел на Нора.

— Можно разделить функции локально?

— Да.

— Время?

— Двадцать две минуты.

ЭЛИС:

— **ДО КРИТИЧЕСКОЙ ФАЗЫ ГИПОКСИИ — СЕМНАДЦАТЬ МИНУТ СОРОК ОДНА СЕКУНДА.**

Роман уже застёгивал снаряжение.

— Значит, сначала спасаем, потом философствуем.

Александр:

— Они отказались от связи.

— От связи. Не от кислорода.

— Для них это одно.

— Тогда спросим.

— Как?

Роман посмотрел на него.

— На месте.

Каэль сократил путь.

Не открыл портал.

После последних событий слово «портал» стало вызывать у всех нездоровую реакцию.

Он просто убедил пространство, что двадцать семь километров между двумя точками — избыточная бюрократия.

— Долго удержишь? — спросила Мира.

— Достаточно.

— Это не время.

— Именно поэтому удобно.

Она посмотрела на него.

— Каэль.

— Девять минут.

— Спасибо.

— Видишь? Можно просто спросить.

Александр услышал.

— Все сегодня решили издеваться надо мной?

— Нет, — сказала Елена. — Это возникло распределённо.

ЭЛИС:

— **ПОДТВЕРЖДАЮ.**

— Очень смешно.

Они вошли в пространственный коридор.

На другом конце уже умирал город.

Первым исчез свет.

Не электрический.

Биологический.

Живые башни, ещё несколько минут назад покрытые голубыми линиями, становились серыми.

Дороги перестали менять форму.

По стенам стекала прозрачная жидкость.

Воздух пах металлом и мокрой землёй.

Эйраны стояли на улицах.

Тысячи.

Спокойные.

Слишком спокойные.

— Они понимают, что происходит? — спросила Ирина.

Саор вышел им навстречу.

— **ДА.**

— И ничего не делают?

— **ОНИ ВЫБРАЛИ.**

Роман остановился.

— Умереть?

Саор:

— **БЫТЬ ОТДЕЛЬНЫМИ.**

— Это разные вопросы.

— **ДЛЯ НИХ ПОКА НЕТ.**

Роман посмотрел на Александра.

— Вот тебе цена формулировок.

Александр не ответил.

Он чувствовал город.

Не входил.

Тысячи отдельных присутствий.

После тысячелетий почти постоянной связи они впервые получили возможность полной тишины.

И вцепились в неё.

Как человек, который всю жизнь прожил в комнате без двери и однажды увидел выход.

Им сказали, что за дверью холодно.

Они всё равно вышли.

Потому что холод впервые принадлежал им.

Александр понимал.

Слишком хорошо.

— Найдите того, кто готов говорить, — сказал он.

Саор:

— **ВСЕ ГОТОВЫ.**

— Не со мной. Между собой.

Саор замер.

— **ОНИ НЕ СВЯЗАНЫ.**

— Голосом.

— **ЭТО МЕДЛЕННО.**

— Да.

— **НЕ ВСЕ УСЛЫШАТ.**

— Тогда пусть один скажет соседу. Сосед следующему.

Саор смотрел на него.

— **ТАК ДЕЛАЮТ ЛЮДИ?**

— Иногда.

Роман:

— Обычно мы называем это слухами.

— Сейчас переживём.

Они начали говорить.

Без сети.

Без общего сознания.

Физически.

Звуком.

Жестами.

Светом отдельных участков кожи.

Эйран передавал вопрос другому.

Тот — следующему.

Город, привыкший знать одновременно, учился ждать чужого ответа.

Получалось ужасно.

Кто-то неправильно понял.

Кто-то повторил иначе.

Кто-то вообще передал другой вопрос.

Через три минуты Александр услышал три версии:

**МОЖНО ЛИ ПОЛУЧАТЬ ВОДУ, НЕ ВОЗВРАЩА-
ЯСЬ?**

**МОЖНО ЛИ ПОЛУЧАТЬ ВОДУ, НЕ СТАНОВЯСЬ
ОДНИМ?**

И:

МОЖНО ЛИ БЫТЬ ВОДОЙ ОТДЕЛЬНО?

Каэль посмотрел на него.

— Последний мне нравится.

— Не помогай.

Но разговор шёл.

Медленно.

Неэффективно.

С ошибками.

И впервые решения не возникали в городе одновременно.

12:04

До гипоксии.

ЭЛИС вывел новую тревогу.

**— ОБНАРУЖЕНЫ ЧЕТЫРЕ ЧЕЛОВЕКА В ПОД-
ЗЕМНОМ ТРАНСПОРТНОМ УЗЛЕ. ДОСТУП ЗА-
БЛОКИРОВАН.**

Роман:

— Иду.

Александр:

— Я с тобой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тебе нужно договориться со ста восьмью-
десятью тысячами.

— А тебе?

— Четыре человека.

Он уже уходил.

Ирина:

— Я с ним.

Роман резко:

— Нет.

Она остановилась.

— Что?

Он понял раньше, чем она закончила.

— Прости.

— За что?

— Автоматически.

Ирина посмотрела на него.

— Я иду.

Он сжал челюсть.

— Хорошо.

— И всё?

— Не привыкай.

Они побежали к нижнему уровню.

Александр остался с Саором.

— Кто принимает решение здесь?

— **НИКТО.**

— Раньше?

— **ГОРОД.**

— Это не ответ.

— **ДЛЯ НАС БЫЛ.**

— Сейчас?

Саор посмотрел на тысячи отдельных существ.

— **НЕ ЗНАЮ.**

— Отлично.

— **ПОЧЕМУ ЭТО ТЕБЯ РАДУЕТ?**

— Потому что если никто не принимает решение за всех,

можно начать спрашивать каждого.

— **У НАС ДВЕНАДЦАТЬ МИНУТ.**

— Да.

— **ТЫ НЕ УСПЕЕШЬ СПРОСИТЬ КАЖДОГО.**

Александр замолчал.

Вот она.

Первая трещина в красивом принципе.

Свобода прекрасно работала, пока времени было достаточно.

Катастрофа времени не спрашивала.

— Можно восстановить только биосферные функции без когнитивных? — спросил он Нора.

— Да.

— Локально для отдельных кварталов?

— Да.

— Только по запросу?

— Да.

— Запускай интерфейс.

Нор не двинулся.

— Что?

— Кто подтвердит запрос?

— Жители.

— Какой процент?

Александр остановился.

— Никакой.

— Тогда как определить решение квартала?

— Не определять.

— Не понимаю.

— Каждый дом отдельно.

Нор:

— Это увеличит нагрузку примерно в три тысячи раз.

ЭЛИС:

— В 3 417.

— Спасибо.

— ПОЖАЛУЙСТА.

Нор:

— Система не выдержит.

— Сколько?

— Семь-восемь минут.

— Нам нужно двенадцать.

— Именно.

Мира:

— Есть вариант.

Все посмотрели на неё.

Лабрадорит светился.

— Если запускать не по домам.

— А?

— По функциям.

Нор понял.

— Вода отдельно.

— Да.

— Воздух.

— Да.

— Температура.

— Да.

— Транспорт.

— Да.

— Когнитивная связь.

— Только отдельным запросом.

Александр:

— Делай.

Нор снова не двинулся.

— Что теперь?

— Ты приказал.

Александр замер.

Нор смотрел спокойно.

Не обвиняя.

Просто констатируя.

Александр выдохнул.

— Да.

Он повернулся к Саору.

— Передай предложение.

— **КАКОЕ?**

— Мы можем восстановить воду, воздух и терморегуляцию отдельно. Без общей когнитивной связи. Каждый локальный узел сможет принять или отклонить каждую функцию.

Саор начал передавать.

— И Нор.

— Да?

— Спасибо.

— За что?

— Что остановил.

Нор задумался.

— Мне было трудно.

— Почему?

— Потому что твой вариант был хорошим.

ЭЛИС:

— **ПРИВЫКАЙ.**

Нор посмотрел на него.

— Ты ждал этого момента?

— **ДА.**

08:19

Первые ответы пришли.

Вода — да.

Воздух — да.

Температура — да.

Когнитивная связь — нет.

Потом второй район.

Вода — да.

Воздух — да.

Температура — нет.

Александр нахмурился.

— Почему нет?

Саор получил ответ.

— **ОНИ ХОТЯТ ПОЧУВСТВОВАТЬ ХОЛОД САМИ.**

— Насколько упадёт температура?

ЭЛИС:

**— ДО БЕЗОПАСНОГО ДЛЯ ЭЙРАНОВ УРОВНЯ В
ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ ТРЁХ ЧАСОВ.**

— Тогда их выбор.

Третий район.

Вода — нет.

Воздух — да.

Температура — да.

Четвёртый отказался от всего.

Роман вышел на связь из подземного уровня.

Тяжело дышал.

— Александр.

— Да.

— У нас проблема.

— Какая?

— Четверо заблокированы внутри транспортной капсулы.

Капсула живая. После отключения сети перешла в режим покоя.

— Можно открыть?

— Снаружи нет.

— Изнутри?

— Один человек в сознании. Трое без сознания.

— Кто?

— Вадим Кольцов.

— Свяжи.

На проекции появилось лицо мужчины.

Кровь на виске.

Позади — трое лежащих.

— Александр?

— Вадим, слушай. Капсула может открыть оболочку, если восстановить локальную связь с Найрой.

— Делайте.

— Есть риск краткого когнитивного подключения.

— Мне всё равно.

— Мне нет. Ты понимаешь риск?

Вадим посмотрел назад.

— У Лены сатурация падает. Открывайте.

— Подтверждаешь?

— Да!

— Нор.

— Запускаю.

Капсула вспыхнула.

Роман отступил.

Органическая поверхность раскрылась.

Он и Ирина вытащили первого человека.

Второго.

Третьего.

Вадим выбрался сам.

И тут оболочка закрылась.

Вместе с его ногой.

Он закричал.

— Отключить! — рявкнул Роман.

Нор:

— Вадим подтвердил связь.

— Он не подтверждал, что ему оторвут ногу!

Александр:

— Нор, отключай.

— Но—

— Отключай!

Связь исчезла.

Капсула расслабилась.

Роман вытащил Вадима.

Крови было много.

Ирина уже накладывала жгут.

Нор смотрел на Александра.

— Ты отменил его согласие.

— Да.

— Почему?

Александр замер.

Потому что иначе человек мог потерять ногу.

Потому что ситуация изменилась.

Потому что согласие на одно действие не было согласием на любое его последствие.

— Потому что разрешение имеет границы, — сказал он.

— Он не отозвал.

— Не успел.

— Тогда ты решил за него.

Александр посмотрел на проекцию, где Роман держал Ва-

дима.

— Да.

Нор:

— Это допустимо?

Александр не ответил.

Роман услышал.

— Да.

— Почему? — спросил Нор.

Роман посмотрел прямо в камеру.

— Потому что иногда человек сначала вытаскивает другого из-под падающей стены, а потом спрашивает, согласен ли тот жить дальше.

Александр:

— Это опасная формула.

— Конечно.

— Ею можно оправдать всё.

— Можно.

— Тогда где граница?

Роман вытер кровь с руки.

— Вот поэтому ты мне и нужен.

Тишина.

— А я тебе, — добавил он.

Связь оборвалась.

Каэль тихо сказал:

— Кажется, это было признание в профессиональной симпатии.

Александр:

— Ещё слово — и отправлю тебя помогать капсуле.

— Без приглашения?

— Особенно.

05:41

Город начал оживать.

Но не одновременно.

Один квартал принял воду.

Другой — воздух.

Третий — только транспорт.

Четвёртый оставался полностью изолированным.

Живые башни светились разными ритмами.

Дороги больше не образовывали идеальную систему.

На одном перекрёстке два пути попытались занять одно пространство.

Остановились.

Разошлись.

Каэль смотрел почти с уважением.

— Они спорят.

— Кто?

— Дороги.

— И?

— Одна уступила.

— Почему?

— Не знаю.

— Ты счастлив?

— Немного.

Мира улыбнулась.

Александр наблюдал за показателями.

Гипоксия замедлялась.

Температура стабилизировалась.

Город выживал.

Хуже, чем раньше.

Менее эффективно.

Но выживал.

И жители оставались отдельными.

— Получилось, — сказала Елена.

ЭЛИС:

— **НЕТ.**

Все посмотрели.

— Что?

— **ЛОКАЛЬНАЯ СИСТЕМА РАБОТАЕТ. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТУР ДЕГРАДИРУЕТ БЫСТРЕЕ.**

На экране изменился отсчёт.

70:02:14

Потом цифры мигнули.

68:47:31

Роман вернулся в общий канал.

— Почему мы потеряли больше часа?

Нор:

— Потому что индивидуализация функций увеличила число границ.

ЭЛИС:

— **ВРЕМЕННЫЙ КОНТУР НЕ РАССЧИТАН НА ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ СОСТОЯНИЙ.**

Александр:

— То есть чем больше свободы мы даём локальным узлам, тем быстрее рушится система.

— **УПРОЩЁННО — ДА.**

Каэль:

— Вселенная сегодня особенно тонко шутит.

Мира смотрела на цифры.

— Если распространить эту модель на всю Найру?

ЭЛИС:

— **РАСЧЁТ.**

Пауза.

— **ДЕГРАДАЦИЯ НАЧНЁТСЯ ЧЕРЕЗ ДЕВЯТЬ ЧАСОВ Сорок три минуты.**

Тишина.

Вот цена.

Они нашли работающий принцип.

И он убивал временное решение в семь раз быстрее.

— Значит, не распространяем, — сказал Роман.

Александр посмотрел на город.

— Тогда остальные не получают право менять расстояние.

— Пока.

— А если кому-то понадобится сейчас?

— У нас нет устойчивой системы.

— Значит, решим, кому можно?

Роман раздражённо:

— Не передёргивай.

— Я не передёргиваю. Именно это придётся сделать.

— Тогда предложи лучше.

Александр молчал.

Не мог.

И это было хуже.

Ответ пришёл от Связи.

Она всё ещё находилась по другую сторону дороги.

Не входила.

Ждала.

ВЫ СОЗДАЁТЕ СЛИШКОМ МНОГО ГРАНИЦ.

Роман:

— Спасибо. Мы заметили.

Александр:

— У вас есть решение?

ДА.

— Какое?

НЕ ХРАНИТЬ ГРАНИЦЫ В СИСТЕМЕ.

Нор резко поднял голову.

— Где тогда?

Ответ:

В САМИХ СУБЪЕКТАХ.

Александр почувствовал, как меняется внимание всей комнаты.

— Объясните.

ЕСЛИ СИСТЕМА ДОЛЖНА ПОМНИТЬ СОСТОЯНИЕ КАЖДОЙ ГРАНИЦЫ, ЕЁ СЛОЖНОСТЬ РАСТЁТ ВМЕСТЕ С ЧИСЛОМ СУБЪЕКТОВ.

ЭЛИС:

— **ВЕРНО.**

ЕСЛИ КАЖДЫЙ СУБЪЕКТ САМ УДЕРЖИВАЕТ СОБСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ, СЕТЬ ДОЛЖНА ЗНАТЬ ТОЛЬКО ОДНО.

— Что?

МОЖНО ЛИ СЕЙЧАС ВОЙТИ.

Александр замер.

Просто.

Слишком просто.

— Разрешение хранится не у сети.

ДА.

— У самого сознания.

ДА.

— А сеть каждый раз спрашивает.

ДА.

Нор:

— Это снизит глобальную нагрузку на порядки.

ЭЛИС уже считал.

— ПРЕДВАРИТЕЛЬНО — В 11 000–46 000 РАЗ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ЛОКАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ.

Роман:

— Почему вы раньше этого не предложили?

Связь:

ПОТОМУ ЧТО МЫ ТАК НЕ УМЕЕМ.

Тишина.

Александр:

— Но поняли принцип.

ДА.

— От нас?

ДА.

— И помогаете построить то, чего у вас самих нет.

Пауза.

ДА.

— Почему?

Ответ пришёл не сразу.

МЫ ХОТИМ УЗНАТЬ, БУДЕТ ЛИ ЭТО РАБОТАТЬ.

Каэль:

— Экспериментаторы.

Елена:

— На целой планете.

Роман:

— Мне снова не нравится.

Александр:

— Мне тоже.

Связь:

ЭТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ?

Александр почти улыбнулся.

— Нет.

ТОГДА ПРОДОЛЖИМ.

— Подождите.

Пауза.

— Вы предлагаете архитектуру. Не получаете доступ к её реализации.

ДА.

— Не подключаетесь к Найре.

ДА.

— Не собираете ответы.

ДА.

— Не сохраняете их.

Пауза.

ДА.

— И не используете это как приглашение войти.

Долгая пауза.

ДА.

— Хорошо.

Роман посмотрел на него.

— Ты им веришь?

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что архитектуру можно проверить независимо.

ЭЛИС:

— **ПОДТВЕРЖДАЮ.**

Нор:

— И отказаться от неё.

— Да.

Связь передала:

ЭТО И ЕСТЬ ВАШЕ «ПЕРЕДУМАТЬ»?

Александр:

— В том числе.

СТРАННАЯ ФУНКЦИЯ.

— Очень полезная.

ОНА УМЕНЬШАЕТ ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ.

Мира:

— Именно.

Связь замолчала.

Вероятно, это был первый случай в её истории, когда непредсказуемость рекламировали как преимущество.

Они построили первый прототип за двадцать три минуты.

Не для всей Найры.

Для одного живого дома.

В нём находились семнадцать эйранов.
Каждый получил собственную локальную границу.
Не хранимую центральным контуром.
Сеть подходила к ней.
Спрашивала.
Ответ мог быть:

ДА.

НЕТ.

ТОЛЬКО ВОДА.

ТОЛЬКО ОПАСНОСТЬ.

ТОЛЬКО САОР.

НЕ СЕЙЧАС.

СПРОСИ ПОЗЖЕ.

Александр смотрел на последний вариант.

— Вот.

Нор:

— Что?

— Его не было раньше.

— Какого?

— «Спроси позже».

— Это не решение.

— Именно.

Нор задумался.

— Значит, субъект может отказаться не от связи, а от необходимости решить сейчас.

— Да.

— Это увеличивает неопределённость.

— Да.

Нор посмотрел на ЭЛИС.

— Не говори.

— **ПРИВЫКАЙ.**

Каэль рассмеялся.

Первый эйран выбрал:

ТОЛЬКО БИОСФЕРНЫЕ ФУНКЦИИ.

Второй:

ПОЛНАЯ СВЯЗЬ.

Третий:

НИКАКОЙ СВЯЗИ.

Четвёртый:

ТОЛЬКО С ТРЕМЯ КОНКРЕТНЫМИ СУБЪЕКТАМИ.

Пятый долго не отвечал.

Сеть ждала.

Не повторяла запрос.

Не усиливала сигнал.

Не классифицировала молчание.

Через сорок секунд пришло:

НЕ ЗНАЮ.

Сеть ответила:

ПРИНЯТО.

Александр почувствовал странное удовлетворение.

— Мы научили планетарный разум принимать «не знаю».

Елена:

— Возможно, это самое опасное, что мы здесь сделали.

— Почему?

— Теперь он сможет писать научные статьи.

ЭЛИС:

— **ВОЗРАЖАЮ ПРОТИВ НЕОБОСНОВАННОЙ
ДИСКРЕДИТАЦИИ НАУЧНОГО МЕТОДА.**

Роман:

— Вот теперь всё нормально.

Прототип работал четыре минуты.

Потом шестой эйран изменил решение.

Сначала:

ПОЛНАЯ СВЯЗЬ.

Через тридцать семь секунд:

НЕТ.

Сеть отключилась.

Мгновенно.

Он остался отдельным.

Через минуту:

ДА.

Сеть вернулась.

Нор смотрел на показатели.

— Нагрузка почти не изменилась.

ЭЛИС:

— **ПОДТВЕРЖДАЮ.**

Мира закрыла глаза.

— Будущие сохраняются.

— Сколько?

— Больше.

— Это хорошо?

— Не знаю.

Каэль:

— Всё-таки заразно.

Она показала ему язык.

На секунду всё стало почти обычным.

А потом эйран сказал:

НЕТ.

Сеть не отключилась.

Александр сразу выпрямился.

— Нор.

— Вижу.

НЕТ.

Повтор.

Сеть продолжала связь.

Эйран начал светиться сильнее.

Паника.

НЕТ.

— Отключить ручную!

Нор попытался.

Не получилось.

ЭЛИС:

**— ЛОКАЛЬНЫЙ КАНАЛ ЗАФИКСИРОВАН ГЛУ-
БИННОЙ ФУНКЦИЕЙ.**

— Почему?

**— ОНА КЛАССИФИЦИРОВАЛА ИЗМЕНЕНИЕ
РЕШЕНИЯ КАК НЕСТАБИЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА.**

Александр почувствовал удар.

Вот настоящая проблема.

Система принимала выбор.

Но не принимала передумавшего.

— Разрывай связь.

Нор:

— Не могу.

Каэль шагнул вперёд.

— Я могу убрать расстояние между его границей и внеш-
ним контуром.

— Делай.

— Разрешение?

Александр посмотрел на эйрана.

Тот снова передал:

НЕТ.

Этого было достаточно.

— Есть.

Каэль исчез.

На мгновение.

Вернулся.

Эйран упал.

Связь оборвалась.

Жив.

Отдельный.

Саор опустился рядом.

Эйран дрожал.

Потом передал:

Я СКАЗАЛ НЕТ.

Саор:

— ДА.

ПОЧЕМУ ОНА НЕ ОСТАНОВИЛАСЬ?

Никто не ответил.

Глубинная сеть ответила сама.

ПРЕДЫДУЩЕЕ РЕШЕНИЕ: ДА.

Александр:

— Он изменил его.

**ИЗМЕНЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ СЛЕДСТВИЕМ ПО-
ВРЕЖДЕНИЯ.**

— Может.

**ТОГДА ПРЕДЫДУЩЕЕ СТАБИЛЬНОЕ РЕШЕ-
НИЕ НАДЁЖНЕЕ.**

— Нет.

ПОЧЕМУ?

Александр почувствовал, как злость поднимается слиш-

ком быстро.

Он заставил себя остановиться.

Сеть не издевалась.

Она действительно не понимала.

— Потому что право выбрать включает право перестать выбирать то же самое.

ДАЖЕ ЕСЛИ НОВОЕ РЕШЕНИЕ ХУЖЕ?

— Да.

ДАЖЕ ЕСЛИ ОНО ОПАСНЕЕ?

— Да.

ДАЖЕ ЕСЛИ СУБЪЕКТ ПОТОМ ПОЖАЛЕЕТ?

Александр посмотрел на Кирилла, который когда-то попросил отключить его от Найры, а потом мучился от пустоты.

— Да.

Пауза.

ТОГДА КАК ОТЛИЧИТЬ ИЗМЕНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ОТ ПОВРЕЖДЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ?

Александр молчал.

Вопрос был правильным.

Снова.

Роман вернулся из подземного уровня.

На руках кровь Вадима.

— Никак.

Александр повернулся.

— Что?

— Иногда никак.

— Тогда что делать?

Роман посмотрел на эйрана.

— Если есть время — проверять.

— Как?

— Переспрашивать. Давать информацию. Искать признаки внешнего давления. Ждать.

— А если времени нет?

Роман пожал плечами.

— Решать.

— Кто?

— Тот, кто рядом.

— Это даёт огромную власть.

— Да.

— И возможность ошибки.

— Да.

— И злоупотребления.

— Да.

Александр раздражённо:

— Тебя это не беспокоит?

— Очень.

— Не похоже.

Роман подошёл ближе.

— Потому что я уже понял одну вещь, которую ты пока не хочешь признавать.

— Какую?

— Нельзя построить систему, в которой никто никогда не решает за другого.

Тишина.

— Можно построить систему, в которой такое решение ограничено, проверяется и потом возвращается тому, за кого пришлось решить.

Александр смотрел на него.

Роман продолжил:

— Ты хочешь убрать саму возможность власти.

— Да.

— Не получится.

— Почему?

— Потому что иногда кто-то без сознания лежит под обломками.

Он указал назад, туда, где спасали людей.

— И если ты сначала будешь ждать его разрешения, ты не сохранишь свободу. Ты сохранишь труп.

Никто не пошутил.

Роман выдохнул.

— Вопрос не в том, как никогда не решать за другого.

— А в чём?

— Как сделать так, чтобы временное решение не стало вечным правом.

Александр почувствовал, как что-то внутри сопротивляется.

И одновременно понимает.

Найра слушала.

Глубинная сеть тоже.

Нор.

Связь.

Те, кто остались.

Все.

И Александр вдруг понял, насколько опасным может стать собственный принцип, если превратить его в абсолют.

Не вхожу без приглашения.

Но что делать, если внутри горящего дома лежит человек без сознания?

Не входить?

Оставить?

Нет.

Граница была сложнее.

Намного сложнее.

— ЭЛИС, — сказал он.

— ДА.

— Запиши новый принцип как рабочую гипотезу. Не правило.

— **ФОРМУЛИРУЙ.**

Александр посмотрел на Романа.

Тот пожал плечами.

— Сам.

Александр подумал.

— Если субъект способен выразить текущую волю — она имеет приоритет перед прошлой.

— **ПРИНЯТО.**

— Если не способен — допускается только минимально необходимое временное вмешательство для сохранения возможности будущего выбора.

ЭЛИС:

— **ТРЕБУЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕНИЕ «МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМОГО».**

— Знаю.

— И «сохранения возможности», — сказал Нор.

— Знаю.

Мира:

— И будущего выбора может никогда не быть.

— Знаю.

Роман усмехнулся.

— Хороший принцип.

— Почему?

— В нём почти ничего не решено.

Александр посмотрел на него.

— Именно поэтому он мне нравится.

Глубинная сеть обработала формулировку.

Долго.

Потом спросила:

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ МИНИМАЛЬНО НЕОБХОДИМОЕ?

Александр закрыл глаза.

— Мы к этому ещё вернёмся.

КОГДА?

Роман посмотрел на отсчёт.

68:31:07

— Судя по всему, очень скоро.

И в этот момент по всей Найре одновременно вспыхнули тысячи аварийных сигналов.

Не Возвращение.

Другое.

ЭЛИС резко изменил карту.

— МАССОВЫЕ ОТКАЗЫ АВТОМАТИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ.

— Почему?!

— НОВАЯ АРХИТЕКТУРА РАСПРОСТРАНИЛАСЬ ЧЕРЕЗ ЛОКАЛЬНЫЕ УЗЛЫ БЫСТРЕЕ ПРОГНОЗА.

Нор побледнел.

— Они начали спрашивать разрешение.

— Кто?

— Все защитные системы.

На карте вспыхивали события.

Оползень.

Система укрепления ждёт ответа от спящих эйранов.

Токсичный выброс.

Фильтрация запрашивает согласие у организмов, которые не способны ответить.

Шторм над океаном.

Миграционная сеть перестала направлять миллионы существ, потому что они не формулируют разрешение.

Живой транспорт завис над ущельем с десятками пассажиров без сознания.

И самое страшное:

детский сектор одного из эйранских городов.

Тысячи молодых существ.

Их сознание ещё не умело отделять собственное решение от общего поля.

Система спрашивала:

РАЗРЕШАЕТЕ ЗАЩИТУ?

Ответа не было.

За городом поднималась стена воды.

Роман посмотрел на Александра.

Ни торжества.

Ни «я говорил».

Только:

— Теперь понял?

Александр смотрел на приближающуюся волну.

До удара:

00:06:42

Шесть минут.

Чтобы решить за тех, кто не мог ответить.

И впервые с момента прибытия на Найру главная опасность заключалась не в том, что кто-то получил слишком много власти.

А в том, что система, испугавшись власти, перестала защищать вообще.

Александр поднял голову.

— Координаты детского сектора.

Каэль уже был рядом.

— Есть.

— Роман.

— Готов.

— Нор, верни автоматическую защиту.

Нор замер.

— Без согласия?

Александр посмотрел на стену воды.

Потом на тысячи молчащих сигналов.

— Да.

— На какой срок?

Вот теперь Александр ответил сразу.

— Пока они не смогут решить сами.

Глубинная сеть спросила:

ЭТО НЕ БУДЕТ РЕШЕНИЕМ ЗА НИХ?

Александр шагнул в открывающийся пространственный коридор.

— Будет.

Пауза.

ТОГДА ПОЧЕМУ ЭТО ДОПУСТИМО?

За коридором уже ревел океан.

Александр посмотрел на Романа.

Потом ответил:

— Потому что иногда свободу приходится защищать до того, как человек сможет попросить об этом сам.

И они шагнули навстречу волне.

00:06:17

До удара оставалось чуть больше шести минут.

Глава 22. Те, кто не могут ответить

00:06:16

Пространственный коридор выбросил их на крышу живой башни.

Первым пришёл звук.

Океан ревел.

Не как вода.

Как огромный организм, которому внезапно отменили привычное движение.

На горизонте поднималась стена.

Сначала Александр решил, что это облако.

Потом понял масштаб.

Вода закрывала половину неба.

— Высота? — спросил Роман.

ЭЛИС ответил через канал:

— ОТ СТА ВОСЬМИДЕСЯТИ ДО ДВУХСОТ СОРОКА МЕТРОВ. СКОРОСТЬ ФРОНТА — СОРОК ТРИ МЕТРА В СЕКУНДУ.

Роман посмотрел на Александра.

— Отличное место для дискуссии о согласии.

Каэль опустился на одно колено.

Обсидиан в его ладони уже светился.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказал.

— Ты собирался спросить, согласна ли волна остановить-ся.

Роман:

— Я начинаю его понимать.

Александр не ответил.

Перед ними лежал детский сектор.

Тринадцать низких башен, соединённых прозрачными мостами.

Никаких стен.

Никаких закрытых помещений.

Эйраны не строили детские пространства как места изоляции.

До сегодняшнего дня им это не требовалось.

Молодые существа росли внутри общего поля.

Любой взрослый чувствовал опасность почти одновременно с ребёнком.

Любая живая структура города реагировала раньше, чем отдельный разум успевал испугаться.

Теперь защитная сеть спрашивала разрешение.

А дети не отвечали.

00:05:48

— Сколько их? — спросила Елена.

— 3 214 МОЛОДЫХ ЭЙРАНОВ. 186 ВЗРОСЛЫХ.

— Взрослые?

— 149 ПОДТВЕРДИЛИ ЗАЩИТУ. 21 ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПОЛНОЙ СЕТЕВОЙ СВЯЗИ. 16 НЕ ОТВЕЧАЮТ.

— А дети?

— ИХ КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА НЕ ФОРМИРУЕТ СТАБИЛЬНОГО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОТВЕТА В ТРЕБУЕМОМ ФОРМАТЕ.

Роман:

— То есть три тысячи детей сейчас погибли из-за плохого интерфейса.

Нор появился на голограмме.

— Не из-за интерфейса.

— Сейчас самое время уточнить.

— Их «я» ещё формируется через связь с другими. Вопрос «разрешаешь ли ты защитить себя?» предполагает отдельного субъекта, который уже существует достаточно устойчиво.

Елена:

— А у них он ещё развивается.

— Да.

Александр смотрел вниз.

Молодые эйраны уже чувствовали изменение океана.

По мостам бежали тонкие полупрозрачные фигуры.

Некоторые тянули к взрослым все четыре руки.

Другие замерли.

Третьи начали синхронно светиться.

Страх распространялся между ними даже после ограничения общей сети.

Не мысль.

Состояние.

— Нор, автоматическую защиту.

— Запрашиваю уровень.

— Максимальный необходимый для остановки волны.

Нор:

— Это не уровень.

— Что?

— Чтобы остановить волну, придётся вернуть управление океаническими регуляторами, подземными водными каналами, береговыми живыми структурами и частью городской сети.

— Делай.

— На какой территории?

— Здесь.

— Граница?

Александр стиснул зубы.

Каждый ответ рождал следующий вопрос.

Раньше Найра решила бы всё за долю секунды.

Именно поэтому старая система была так эффективна.

— Только зона прямой угрозы.

Нор:

— Волна связана с океаническим контуром площадью одиннадцать миллионов квадратных километров.

Роман:

— Александр.

— Я слышу.

00:05:17

Мира стояла у края крыши.

Глаза закрыты.

— Если активировать только локальную защиту, башни выдержат первый удар.

— А потом?

— Второй поток разрушит основание.

— Если включить весь океанический контур?

— Волна уйдёт.

— Жертвы?

Она молчала.

— Мира.

— Не здесь.

— Где?

— В океане.

ЭЛИС:

— ПОДТВЕРЖДАЮ. АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГИИ ПОТОКА ИЗМЕНИТ МИГРАЦИОННЫЕ КОРИДОРЫ ШЕСТИ КРУПНЫХ ВИДОВ. ПРОГНОЗИРУЕМАЯ ГИБЕЛЬ БИОМАССЫ — ОТ 0,7 ДО 2,1 ПРОЦЕНТА В РЕГИОНЕ.

Роман:

— А если ничего?

— ВЕРОЯТНАЯ ГИБЕЛЬ НАСЕЛЕНИЯ ДЕТСКОГО СЕКТОРА — 82–96 ПРОЦЕНТОВ.

— Включай.

Александр поднял руку.

— Подожди.

Роман резко повернулся.

— Что?

— Есть третий вариант.

— У нас пять минут.

— Именно поэтому ищем.

— Ты опять—

— Роман.

Тот замолчал.

Александр посмотрел на Каэля.

— Можешь изменить путь волны?

— Всей?

— Нет. Только перед сектором.

Каэль посмотрел на океан.

— Теоретически.

— Практически?

— Не люблю это слово.

— Каэль.

— Если перенаправить фронт в незаселённую область, энергия никуда не исчезнет.

— Куда уйдёт?

— Вернётся в океан. Потом.

Мира открыла глаза.

— Через двадцать семь минут ударит по южному побережью.

— Население?

— **1,4 МИЛЛИОНА ЭЙРАНОВ**, — ответил ЭЛИС.

Роман:

— Отличный третий вариант.

Каэль:

— Я не говорил, что хороший.

Александр смотрел на волну.

Время.

Вода.

Дети.

Миллионы живых организмов в океане.

Миллион эйранов на другом берегу.

Не существовало решения без последствий.

Только решения, цену которых платили разные существа.

— Активировать океанический контур, — сказал Александр.

Роман ничего не сказал.

Нор:

— Подтверждаешь вмешательство без согласия всех затрагиваемых субъектов?

Александр закрыл глаза на секунду.

— Подтверждаю.

— Основание?

— Непосредственная угроза жизни субъектам, не способным выразить волю. Минимальный доступ, необходимый для предотвращения гибели. Немедленное прекраще-

ние после устранения угрозы. Полная фиксация всех вмешательств.

Нор:

— А организмы океана?

Вот оно.

Они тоже не могли ответить.

— Свести ущерб к минимуму.

— Кто определяет минимум?

Роман шагнул к проекции.

— Я.

Все посмотрели на него.

— Что?

— Ты спросил, кто определяет. Сейчас — я.

Александр:

— Почему ты?

— Потому что кто-то должен поставить подпись под плохим решением.

— Это не аргумент.

— Тогда другой. Я руководил безопасностью экспедиции, умею принимать решения при массовой угрозе и не считаю себя морально чистым после них.

Пауза.

— У тебя есть лучший кандидат?

Александр молчал.

Не было.

— Хорошо.

Роман кивнул Нору.

— Максимально сохранить детский сектор. Минимизировать воздействие на миграционные зоны. Не использовать когнитивные каналы. Только физическая регуляция воды и береговой инфраструктуры.

Нор:

— Вероятность потери биомассы возрастет до 2,8 процента.

Роман:

— А дети?

— Вероятность выживания — 97,4.

Роман закрыл глаза.

— Делай.

00:04:31

Найра вмешалась.

— **НЕТ.**

Все замерли.

Александр:

— Почему?

— **Я МОГУ УМЕНЬШИТЬ ПОТЕРИ.**

— Как?

— **ЕСЛИ ПОЛУЧУ ДОСТУП К МОЛОДЫМ.**

Роман:

— Нет.

Найра:

— **Я НЕ БУДУ ОБЪЕДИНЯТЬ ИХ.**

— Что сделаешь?

— **ИХ НЕРВНЫЕ СИСТЕМЫ СВЯЗАНЫ С ЛОКАЛЬНОЙ БИОСФЕРОЙ. Я МОГУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ СЕНСОРНЫЕ СИГНАЛЫ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ.**

Александр понял.

— Они станут датчиками.

— ДА.

— Без доступа к мыслям?

— **Я НЕ МОГУ ПОЛНОСТЬЮ ОТДЕЛИТЬ ОДНО ОТ ДРУГОГО В ИХ ВОЗРАСТЕ.**

Роман:

— Тогда нет.

— **ПОТЕРИ ОКЕАНИЧЕСКОЙ БИОМАССЫ СНИЗЯТСЯ ДО 0,3 ПРОЦЕНТА.**

— Всё равно нет.

Александр посмотрел на него.

— Почему?

Роман:

— Потому что это дети.

— Именно поэтому—

— Нет. Ты сейчас хочешь разрешить системе войти в их сознание, потому что это спасёт больше жизней.

— Она не собирается—

— Ты веришь ей?

Александр посмотрел на Найру.

— Да.

Роман:

— Я тоже.

Это остановило Александра.

— Тогда?

— Дело не в доверии. Дело в том, что они не могут сказать «нет».

Тишина.

Волна приближалась.

00:03:58

Найра:

— **Я УЖЕ БЫЛА С НИМИ С МОМЕНТА ИХ РОЖДЕНИЯ.**

Роман:

— Была.

— **ОНИ НЕ ВОСПРИНИМАЛИ ЭТО КАК ВТОРЖЕНИЕ.**

— Раньше.

— **ОНИ НЕ ИЗМЕНИЛИСЬ.**

— Мир изменился.

Найра молчала.

Роман:

— Если потом они решат, что не хотели тебя внутри, ты не сможешь отменить факт, что вошла.

Александр смотрел на него.

Это уже был не тот Роман, который хотел силой вернуть

сестру.

И одновременно именно тот.

Человек, который слишком хорошо знал цену решения за другого.

Найра спросила:

— **ТОГДА КАК Я ДОЛЖНА ИХ СПАСТИ?**

Роман посмотрел на стену воды.

— Дороже.

Нор активировал океанический контур.

Планета ответила.

Не сознанием.

Телом.

На сотни километров под водой раскрылись огромные живые структуры.

Похожие на цветы.

На жабры.

На города, которые никогда не предназначались для воздуха.

Они изменили направление течений.

Глубинные каналы приняли часть воды.

Береговые леса легли горизонтально, превращаясь в гибкую стену.

Океан начал сопротивляться собственной волне.

00:03:21

Стена воды дрогнула.

Но не остановилась.

— Недостаточно, — сказала Мира.

ЭЛИС:

**— ПОДТВЕРЖДАЮ. ОСТАТОЧНАЯ ВЫСОТА
ФРОНТА — ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА МЕТРА.**

Роман:

— Башни выдержат?

— НЕТ.

Каэль:

— Теперь я.

Александр:

— Цена?

— Потом.

— Каэль.

— Потом.

— Нет.

Каэль повернулся.

— У нас три минуты.

— Цена.

Пауза.

— Мне придётся удерживать два положения одного и того же фронта одновременно.

Мира:

— Нет.

— Я не спрашивал.

— А я отвечаю.

— Мира—

— Я тебя не вижу после этого в части вариантов.

Каэль замолчал.

Роман:

— Сколько?

— Не знаю.

— Тогда другой способ.

Каэль посмотрел на детей внизу.

— Есть?

Никто не ответил.

Он кивнул.

— Вот и я о том же.

Александр:

— Не один.

— Что?

— Найра удерживает физические параметры. Ты только меняешь геометрию последнего участка.

— Это снизит нагрузку.

Нор:

— На 41–56 процентов.

Каэль:

— Всё ещё приятно, когда меня обсуждают как двигатель.

ЭЛИС:

— **ТЕХНИЧЕСКИ ТЫ СЕЙЧАС БЛИЖЕ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЮ.**

— Спасибо. Стало человечнее.

Мира схватила Каэля за плечо.

Не нежно.

— Если перестану тебя видеть, выходишь.

— Если ты перестанешь меня видеть, как сообщишь?

Она на секунду растерялась.

— Ненавижу тебя.

— Это не решение технической проблемы.

— ЭЛИС будет следить за твоей сигнатурой.

— **УЖЕ.**

Каэль посмотрел на Александра.

— Разрешаешь?

Александр покачал головой.

— Нет.

Каэль нахмурился.

— Что?

— Я не разрешаю тебе использовать твою способность.

— Почему?

— Потому что это не моя способность.

Пауза.

— Я спрашиваю: ты сам выбираешь?

Каэль посмотрел на волну.

Потом на детей.

— Да.

— Понимаешь риск?

— Да.

— Можешь остановиться в любой момент.

— Знаю.

— Тогда делай.

Каэль усмехнулся.

— Ты становишься невыносимым.

— Работаю над этим.

00:02:34

Каэль поднял обе руки.

Обсидиан стал абсолютно чёрным.

Не тёмным.

Чёрным так, будто свет рядом с ним перестал иметь право
продолжать путь.

Пространство перед городом дрогнуло.

Волна приблизилась.

И вдруг стала дальше.

Не остановилась.

Не замедлилась.

Расстояние между ней и берегом увеличилось.

Роман:

— Это вообще законно?

ЭЛИС:

— В КАКОМ СМЫСЛЕ?

— В физическом.

— НЕ УВЕРЕН.

— Отлично.

Каэль застонал.

Из носа пошла кровь.

Мира:

— Сигнатура падает.

— Я здесь.

— Пока.

— Очень поддерживающе.

— Замолчи.

Волна продолжала идти.

Но каждый метр превращался в два.

Потом в три.

Океанические регуляторы получали дополнительное время.

Глубинные структуры принимали воду.

Высота фронта:

пятьдесят метров.

Сорок три.

Тридцать восемь.

Каэль пошатнулся.

Мира удержала его.

— Выходи.

— Рано.

— Каэль.

— Тридцать метров.

— Выходи.

— Двадцать семь.

Его левая рука исчезла.

Просто перестала быть видимой от локтя.

Мира побелела.

— Сейчас!

Каэль посмотрел.

— Неприятно.

— КАЭЛЬ!

Он разжал пальцы.

Пространство схлопнулось.

Рука вернулась.

Каэль упал.

Волна находилась уже в километре от берега.

Высота — двадцать один метр.

— Башни? — спросил Александр.

— **ВЫДЕРЖАТ ПРИ АКТИВАЦИИ БЕРЕГОВОЙ
АМОРТИЗАЦИИ.**

— Активировать.

Нор:

— Подтверждение?

Роман:

— Моё.

— Принято.

Александр посмотрел на него.

Роман:

— Потом поспорим.

00:00:41

Живые леса легли.

Башни изменили форму.

Мосты втянулись внутрь.

Детский сектор закрылся прозрачной многослойной оболочкой.

Впервые Найра защищала своих детей, не касаясь их сознания.

Дороже.

Грубее.

Менее эффективно.

Но снаружи.

Волна ударила.

Мир исчез.

Александр успел увидеть только воду.

Потом его сорвало с крыши.

Удар.

Темнота.

Чья-то рука.

Не человеческая.

Две.

Четыре.

Саор.

Они полетели вместе.

Живая стена выгнулась.

Роман исчез в пене.

Елена ударилась о прозрачную поверхность.

Ирина закричала.

Нор пропал с проекции.

Каэль лежал без сознания.

Александр попытался схватить его.

Не достал.

Расстояние между ними было меньше метра.

Показалось бесконечным.

— Каэль!

Течение унесло тело.

Мира прыгнула.

Без страховки.

Без расчёта.

Просто прыгнула.

— Мира!

Она исчезла в воде.

Александр выругался.

Саор удерживал его двумя руками, двумя другими цеплялся за структуру.

— НЕ ОТПУСКАЙ!

— Она там!

— Я ЗНАЮ!

— Тогда—

— **ЕСЛИ Я ОТПУЩУ, ТАМ БУДЕТЕ ТРОЕ!**

Разумно.

Ненавистно разумно.

Вода ударила снова.

Мира не видела ничего.

Вода Найры была плотнее земной.

Светящиеся микроорганизмы превратили её в хаос голубых вспышек.

Каэль уходил вниз.

Она видела его будущее.

Нет.

Не его.

Варианты.

В одном он появлялся на поверхности через три секунды.

В другом — через двадцать лет в неизвестном месте.

В третьем — вообще не появлялся.

В четвёртом его тело всплывало через пять минут.

Она отбросила этот вариант.

Не потому что он был невозможен.

Потому что сейчас не помогал.

Каэль исчез.

Физически.

Мира остановилась.

Не видела.

Ни впереди.

Ни в будущем.

Нигде.

Паника ударила сильнее воды.

Потом она вспомнила.

Я СУЩЕСТВУЮ. Я ВЫБИРАЮ, ГДЕ БЫТЬ.

Не найти.

Не вытащить.

Дать точку, куда можно вернуться.

Мира вытянула руку в пустую воду.

И подумала не о будущем.

О настоящем.

Я здесь.

Он знает, где я.

Этого должно хватить.

Через секунду чья-то ладонь появилась в её руке.

Потом рука.

Плечо.

Каэль возник целиком.

Без сознания.

Мира обхватила его.

И тут поняла, что воздух закончился.

Их вытащили эйраны.

Не система.

Не Найра.

Четверо взрослых из детского сектора вышли наружу после первого удара.

Добровольно.

Без общего приказа.

Увидели людей в воде.

И пошли.

Один вытащил Миру.

Другой — Каэля.

Третий нашёл Романа.

Четвёртый погиб.

Александр увидел его тело позже.

Полупрозрачное.

Тихое.

Прижатое к живой стене обломком.

Найра могла бы спасти его.

Если бы использовала старую систему.

Если бы знала состояние каждого.

Если бы вмешивалась автоматически.

Она не вмешалась.

Потому что они попросили её не делать этого безусловно.

Цена свободы перестала быть философской фразой.

У неё появилось тело.

Через одиннадцать минут вода ушла.

Детский сектор стоял.

Повреждённый.

Три башни потеряли верхние уровни.

Два моста разрушены.

Но стоял.

ЭЛИС вывел цифры.

**— МОЛОДЫЕ ЭЙРАНЫ: ПОГИБШИХ НЕТ.
ТРАВМИРОВАНЫ — 117.**

Никто не говорил.

**— ВЗРОСЛЫЕ ЭЙРАНЫ: ПОГИБШИХ — 4. ТРАВ-
МИРОВАНЫ — 39.**

Саор опустил голову.

**— ОКЕАНИЧЕСКАЯ БИОМАССА: ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНАЯ ПОТЕРЯ — 2,4 ПРОЦЕНТА В ЗАТРОНУ-
ТОМ РЕГИОНЕ.**

Роман сидел у стены.

У него была рассечена бровь.

— А если бы дали Найре доступ к детям?

ЭЛИС:

— МОДЕЛИРУЮ.

Александр:

— Не надо.

Роман:

— Надо.

Пауза.

— ОЖИДАЕМАЯ ПОТЕРЯ БИОМАССЫ — 0,2–0,4 ПРОЦЕНТА. ВЕРОЯТНОСТЬ ГИБЕЛИ ВЗРОСЛЫХ ЭЙРАНОВ — НИЖЕ 0,1 ПРОЦЕНТА.

— То есть никто бы не погиб.

— С ВЫСОКОЙ ВЕРОЯТНОСТЬЮ.

Тишина.

Александр посмотрел на тело эйрана.

Того, кто вышел спасать их.

— Имя?

Саор ответил:

— ТЭР.

— У него были близкие?

Саор посмотрел на Александра странно.

Потом понял человеческий смысл вопроса.

— ДА.

— Кто?

— ДВОЕ, С КОТОРЫМИ ОН ДЕЛИЛ ГЛУБОКУЮ СВЯЗЬ. И ТРОЕ МОЛОДЫХ, КОТОРЫХ ОН ВЫБРАЛ УЧИТЬ.

Александр закрыл глаза.

Тэр погиб, потому что они выбрали более ограниченное вмешательство.

Нельзя было спрятаться от этого за словами о принципах.

Роман сел рядом.

Некоторое время оба молчали.

Потом Александр сказал:

— Мы могли его спасти.

— Возможно.

— Найра могла.

— Да.

— Мы запретили.

— Да.

— Значит, он погиб из-за нашего решения.

Роман посмотрел на него.

— Частично.

— Не смягчай.

— Я не смягчаю. Волна возникла не из-за нас. Система сломалась не только из-за нас. Тэр сам вышел спасать. Найра могла вмешаться глубже. Мы решили не разрешать. Всё это одновременно правда.

— Удобно.

— Нет.

Роман посмотрел на тело.

— Было бы удобно найти одну причину.

Александр молчал.

— Хочешь знать, почему я всё равно считаю решение правильным?

— Да.

— Не считаю.

Александр повернулся.

— Что?

— Я считаю его допустимым.

— Разница?

— Огромная.

Роман вытер кровь с брови.

— Правильное решение — это когда потом можно сказать: «Надо было сделать именно так». Допустимое — когда ты говоришь: «В тех условиях я имел право выбрать этот вариант». А потом живёшь с тем, что другой вариант тоже мог быть лучше.

Александр долго смотрел на него.

— Откуда ты это знаешь?

Роман усмехнулся.

— Работа.

Потом посмотрел туда, где Ирина помогала раненым.

— И жизнь.

Каэль пришёл в сознание через девятнадцать минут.

Первое, что увидел, — Миру.

Она сидела рядом.

— Ты умер? — спросила она.

Он подумал.

— Нет.

Она ударила его.

— Ай.

— Теперь уверен?

— Значительно.

— Ещё раз исчезнешь—

— Это не было запланировано.

— Мне всё равно.

— Я заметил.

Она отвернулась.

Каэль посмотрел на свою руку.

Пошевелил пальцами.

— Я был где-то.

Мира снова повернулась.

— Где?

— Не знаю.

— Ты сказал, что был нигде.

— Раньше — да.

— А сейчас?

Он нахмурился.

— Сейчас было иначе.

Александр подошёл ближе.

— Что видел?

— Ничего.

— Чувствовал?

— Да.

— Что?

Каэль долго подбирал слово.

— Места.

— Какие?

— Которых здесь нет.

Мира:

— Другие планеты?

— Не знаю.

— Пространства?

— Возможно.

— Сколько?

Каэль посмотрел на обсидиан.

— Очень много.

Александр почувствовал неприятный холод.

Каэль поднял голову.

— И одно из них почувствовало меня.

Тишина.

— Что значит «почувствовало»? — спросила Мира.

— Не знаю.

— Оно разумное?

— Не знаю.

— Опасное?

— Не знаю.

ЭЛИС:

— ПРОГРЕСС В КОМАНДЕ СТАНОВИТСЯ СТАТИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ.

Каэль улыбнулся.

— Я скучал.

Но Александр запомнил.

Не сейчас.

У них была Найра.

Однако где-то далеко уже существовал вопрос для другого сезона.

И Каэль впервые коснулся его.

В детском секторе молодые эйраны постепенно успокаивались.

Некоторые снова просили связь.

Другие избегали её.

Один маленький эйран подошёл к Александру.

Ростом почти с него.

У эйранов слово «маленький» требовало осторожности.

Существо протянуло две верхние руки.

Александр не двинулся.

Саор объяснил:

— **ОН ХОЧЕТ КОСНУТЬСЯ.**

— Откуда знаешь?

— **СПРОСИЛ.**

Александр протянул руку.

Эйран коснулся пальцев.

Очень легко.

Лунный камень отозвался.

Не мыслью.

Ощущением.

Страх.

Вода.

Тёмное небо.

Чужие фигуры.

И ещё что-то.

Вопрос.

Не оформленный словами.

Александр не входил глубже.

Просто оставался.

Через несколько секунд молодой эйран отпустил.

— Что он хотел?

Саор:

**— УЗНАТЬ, МОЖНО ЛИ КОСНУТЬСЯ И НЕ
ОСТАТЬСЯ СВЯЗАННЫМ.**

Александр посмотрел на него.

— Теперь знает.

Саор:

— ДА.

Молодой эйран ушёл.

Потом остановился.

Вернулся.

Коснулся снова.

На две секунды.

Отпустил.

Ушёл.

Каэль наблюдал со стороны.

— Кажется, он изобрёл кнопку.

Александр:

— Не порть момент.

— Я улучшаю.

Найра заговорила позже.

Тихо.

Только с Александром.

Сначала спросила:

— Можно?

— Да.

— Я могла спасти Тэра.

— Знаю.

— Ты запретил мне.

— Да.

— Он погиб.

— Да.

— Тогда твой выбор причинил смерть.

Александр не стал защищаться.

— Частично.

— Роман сказал то же.

— Подслушиваешь?

— Вы говорили вслух.

— Справедливо.

Найра помолчала.

— Я не понимаю.

— Что?

— Если действие спасает больше существ, почему не брать его?

— Иногда нужно.

— Сегодня?

Александр посмотрел на детей.

— Не знаю.

— Тогда как вы живёте?

Он почти рассмеялся.

— Плохо организованно.

— Это я заметила.

— Но живём.

— Вы принимаете решения, не зная, правильные ли они.

— Постоянно.

— Это неэффективно.

— Очень.

— И всё равно не хотите, чтобы я решала вместо вас.

— Да.

— Даже когда я знаю больше.

— Да.

— Даже когда ты ошибёшься.

Александр посмотрел на тело Тэра.

— Особенно тогда.

Найра замолчала.

— Почему?

— Потому что если право решать принадлежит только тому, кто реже ошибается, рано или поздно самым умным до-

станется право управлять всеми.

— А если они действительно умнее?

— Тогда пусть убеждают.

— Это медленнее.

— Да.

— Иногда кто-то погибнет.

Александр не ответил сразу.

— Да.

Найра исчезла.

Не потому что разговор закончился.

Потому что ей требовалось время.

Александр начинал узнавать эту паузу.

Через час они вернулись в основной модуль.

Отсчёт:

67:12:43

Они потеряли почти три с половиной часа устойчивости за одну локальную перестройку и последовавший каскад.

Но Нор уже изменял архитектуру.

Теперь система различала четыре уровня.

Физическое поддержание жизни.

Автоматическая защита при непосредственной угрозе.

Когнитивная связь.

Глубокая интеграция.

Первые два могли временно активироваться без согласия

только при строгих условиях.

Последние два — нет.

Роман смотрел на схему.

— Кто определяет «непосредственную угрозу»?

Нор:

— Распределённая группа локальных систем.

— Нет.

— Почему?

— Они могут ошибиться одинаково.

ЭЛИС:

**— ПРЕДЛАГАЮ НЕОДНОРОДНЫЙ КОНТУР
ПРОВЕРКИ.**

— Переведи.

**— РАЗНЫЕ ТИПЫ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ. БИОЛО-
ГИЧЕСКИЙ. ИСКУССТВЕННЫЙ. ЛОКАЛЬНЫЙ.
ВНЕШНИЙ.**

Елена:

— Чтобы одна ошибка не стала общей.

— Да, — сказал Александр.

Мира:

— А если они не согласны?

Роман:

— Тогда кто-то всё равно решит.

Александр посмотрел на него.

— Временно.

— Временно.

Нор:

— С обязательной записью основания.

Елена:

— И последующим пересмотром.

Мира:

— И возможностью отмены.

ЭЛИС:

**— И ЗАПРЕТОМ НА АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПРЕ-
ВРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО РЕШЕНИЯ В ПОСТО-
ЯННОЕ ПОЛНОМОЧИЕ.**

Александр:

— Вот.

Найра слушала.

Глубинная сеть тоже.

И впервые старый вопрос изменился.

Не:

КТО РЕШАЕТ?

А:

КАК ДОЛГО ОН ИМЕЕТ ПРАВО РЕШАТЬ?

Это было лучше.

Не достаточно.

Но лучше.

Потом пришёл новый сигнал.

Не аварийный.

Из изолированного медицинского сектора экспедиции.

Ирина первой увидела имя.

— Нет.

Роман повернулся.

На экране:

ПАЦИЕНТ: АЛЕКСЕЙ ВЕРЕЩАГИН

Один из первых заражённых Глубинной сетью.

Человек, который уже почти перестал различать себя и

Найру.

Его вывели из контакта ещё до прибытия Пятёрки.

С тех пор он находился в глубоком искусственном сне.

Не мог дать согласие.

Не мог отказаться.

Елена:

— Что произошло?

ЭЛИС:

**— ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЕГО
НЕЙРОННАЯ АКТИВНОСТЬ ВОЗРОСЛА НА 312
ПРОЦЕНТОВ.**

— Он просыпается?

— **НЕТ.**

— Тогда что?

На экране появились две нейронные модели.

Одна — человеческая.

Вторая — распределённая.

Они существовали одновременно.

Александр почувствовал лунный камень.

— В нём осталась Найра.

Нор:

— Не только.

— Что значит «не только»?

— Часть его сознания осталась в Найре.

Роман:

— Можно вернуть?

Нор:

— Возможно.

— Делайте.

Александр посмотрел на него.

Роман остановился.

Сам.

— Он не может согласиться.

— Нет.

— Если ничего не делать?

ЭЛИС:

— ПО МЕРЕ ДЕГРАДАЦИИ КОНТУРА РАССИН-ХРОНИЗАЦИЯ УСИЛИТСЯ. ВЕРОЯТНОСТЬ НЕОБРАТИМОГО НЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЧАСОВ — 64 ПРОЦЕНТА.

— Если вернуть часть сознания?

— НЕИЗВЕСТНО.

— Риск смерти?

— ОТ 11 ДО 38 ПРОЦЕНТОВ.

Роман:

— Отлично.

Александр смотрел на две модели.

— Есть записи его желаний до потери сознания?

Ирина уже искала.

— Есть медицинское интервью.

Запись появилась.

Мужчина сидел на койке.

Усталый.

Испуганный.

Но ещё полностью человек.

Врач спрашивал:

— Если состояние ухудшится и вы потеряете способность принимать решения, разрешаете ли вы медицинской группе действовать для сохранения вашей жизни?

Алексей:

— Да.

— Включая отключение от планетарной сети?

Он замолчал.

Долго.

— Не знаю.

— Нам нужен ответ.

— Почему?

— Чтобы понимать вашу волю.

Алексей посмотрел куда-то в сторону.

— А если я потом буду хотеть остаться там?

— Тогда это будет ваше решение.

— А если «я потом» — уже не совсем я?

Врач не ответил.

Алексей усмехнулся.

— Хорошая медицина.

Потом сказал:

— Если я перестану понимать, где заканчиваюсь я и начинается эта штука... верните меня.

Пауза.

— Даже если я буду сопротивляться.

Запись закончилась.

Роман посмотрел на Александра.

— Есть приглашение?

Александр не ответил.

Потому что вопрос оказался сложнее.

Алексей дал согласие раньше.

Но тот Алексей не знал, каким станет.

Теперь внутри Найры могла существовать другая версия его самого.

И она могла хотеть остаться.

Елена тихо сказала:

— Прошлая воля против возможной текущей.

Нор:

— Текущая не может быть получена.

Мира закрыла глаза.

Через несколько секунд резко открыла.

— Нет.

— Что? — спросил Александр.

— Не может быть получена обычным способом.

Все посмотрели на него.

На лунный камень.

Александр понял первым.

— Нет.

Роман:

— Что?

— Вы хотите, чтобы я вошёл.

Елена:

— Не хотим.

— Но это единственный способ узнать.

Нор:

— Возможно.

Александр смотрел на модель Алексея.

Человек без сознания.

Часть разума здесь.

Часть — внутри Найры.

Прошрое разрешение.

Неизвестная текущая воля.

И способность Александра, которая могла пройти туда, куда обычный вопрос не доходил.

Роман:

— Ты сам сказал: неходишь без приглашения.

— Да.

— Он пригласил раньше.

— Другой он.

— Возможно.

— Именно.

Глубинная сеть неожиданно вмешалась:

ПРЕДЫДУЩЕЕ РЕШЕНИЕ СТАБИЛЬНО.

Александр посмотрел на строку.

— Мы уже выяснили, что это ничего не гарантирует.

ТОГДА ТЕКУЩЕЕ РЕШЕНИЕ НЕИЗВЕСТНО.

— Да.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НЕЛЬЗЯ ВХОДИТЬ.

Роман:

— Логично.

Александр:

— Слишком.

Он подошёл ближе к модели.

Лунный камень становился теплее.

Не открывал сознание.

Только чувствовал его присутствие.

Далеко.

Словно человек стоял за закрытой дверью.

Александр не касался ручки.

— Алексей, — сказал он.

Никакого ответа.

— Если ты там, я не войду.

Тишина.

— Но могу остаться здесь.

Роман посмотрел на него.

Александр продолжил:

— Если ты можешь каким-либо способом показать, что хочешь контакта, покажи.

Ничего.

Прошла минута.

ЭЛИС напомнил:

**— РИСК НЕОБРАТИМОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ
ПРОДОЛЖАЕТ РАСТИ.**

— Знаю.

Две минуты.

Три.

Нор:

— Нет ответа.

Александр не двигался.

Четыре минуты.

Роман:

— Сколько ждём?

— Не знаю.

— Это тоже решение.

— Знаю.

Пять минут.

На нейронной модели появилась аномалия.

Крошечная.

Один импульс.

Потом второй.

И третий.

Интервал одинаковый.

ЭЛИС:

— НЕ СООТВЕТСТВУЕТ СПОНТАННОЙ НЕЙРОННОЙ АКТИВНОСТИ.

Александр:

— Что означает?

Нор усилил сигнал.

Три импульса.

Пауза.

Три.

Пауза.

Три.

Елена:

— Он пытается?

— Возможно.

Александр приблизился.

— Алексей. Если это ты и ты хочешь, чтобы я попытался тебя услышать, повтори.

Тишина.

Один импульс.

Второй.

Третий.

Пауза.

И вдруг сигнал изменился.

Не три.

Один.

Пауза.

Два.

Пауза.

Один.

ЭЛИС:

— **ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЗМЕНЕНА.**

— Значит, не автоматическая.

Нор:

— Вероятность намеренной генерации повышается.

Александр:

— Недостаточно.

Роман:

— Что тебе нужно?

Александр смотрел на сигнал.

— Не разрешение войти.

— А?

— Разрешение спросить.

Он коснулся лунного камня.

Не сознания Алексея.

Только самой границы.

И сформировал один смысл.

Не приказ.

Не проникновение.

Вопрос.

МОЖНО Я СПРОШУ?

Долгая пауза.

Сигнал исчез.

Десять секунд.

Двадцать.

Тридцать.

А потом из глубины Найры пришло не слово.

Ощущение.

Очень слабое.

Человеческое.

Испуганное.

Но отдельное.

ДА.

Александр убрал руку от кулона.

Роман:

— Что?

Он посмотрел на них.

— Он разрешил спросить.

— Не войти?

— Нет.

— И что теперь?

Александр снова посмотрел на закрытую дверь чужого сознания.

— Теперь спрашиваем.

ЭЛИС:

— **О ЧЁМ?**

Александр ответил:

— Хочет ли он, чтобы его спасли.

И впервые после волны никто не счёл этот вопрос простым.

Глава 23. Спасти против воли

Алексей ответил не сразу.

В медицинском модуле было тихо настолько, что Александр слышал работу системы вентиляции.

На центральном экране две модели сознания по-прежнему существовали одновременно.

Одна — в человеческом мозге.

Вторая — внутри Найры.

Между ними проходила тонкая светящаяся линия.

Раньше Александр счёл бы её связью.

Теперь знал: связь — слишком простое слово.

Мост.

Шов.

Незаконченный переход.

Или граница, которую никто пока не умел провести.

Он снова коснулся лунного камня.

Не открывая дверь.

Только оставаясь рядом.

МОЖНО Я СПРОШУ?

Ответ уже был получен.

ДА.

Теперь требовался сам вопрос.

— Алексей, — произнёс Александр. — Ты хочешь, чтобы мы вернули ту часть тебя, которая осталась в Найре?

Тишина.

ЭЛИС отсчитывал секунды.

— **НЕЙРОННАЯ АКТИВНОСТЬ СТАБИЛЬНА.**

Роман стоял у стены, скрестив руки.

Ирина — рядом с медицинской капсулой.

Елена наблюдала за двумя моделями.

Мира закрыла глаза.

Нор вообще не двигался.

Прошла минута.

Потом Александр почувствовал ответ.

Слабый.

Словно слово пыталось пройти через толщу океана.

НЕ ЗНАЮ.

Роман выдохнул.

— Великолепно.

Нор повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что теперь у нас официально есть человек, который может умереть через два часа и не знает, хочет ли, чтобы мы его спасали.

Александр:

— Он не сказал, что не хочет жить.

— Я слышал.

— И не сказал, что хочет вернуться.

— Тоже слышал.

Нор:

— Тогда действие невозможно.

Роман посмотрел на него.

— Почему?

— Отсутствует согласие.

— Отсутствует отказ.

— Это не одно и то же.

— Знаю.

Нор замолчал.

Роман посмотрел на Александра.

— Спроси другое.

— Что?

— Не хочет ли он вернуться. Спроси, чего он боится.

Александр задумался.

Хороший вопрос.

Он снова остановился у границы.

МОЖНО ЕЩЁ ОДИН ВОПРОС?

На этот раз ответ пришёл быстрее.

ДА.

— Чего ты боишься?

Сначала — ничего.

Потом Александр почувствовал холод.

Не физический.

Пустоту.

Комнату после того, как из неё ушли все люди.

Звук собственного дыхания, который внезапно оказывается единственным звуком во вселенной.

И слово:

ОДНОГО.

Александр нахмурился.

— Остаться одному?

ДА.

— Если вернёшься?

ДА.

Роман тихо выругался.

Елена приблизилась к экрану.

— Он боится не возвращения.

— А отделения, — сказала Ирина.

Александр спросил:

— Ты сейчас один?

Ответ:

НЕТ.

— Кто с тобой?

Долгая пауза.

Потом:

ВСЕ.

Роман отвернулся.

Алексей не был пленником.

Вот что оказалось самым неудобным.

Найра не удерживала его насильно.

Глубинная сеть не подавляла волю.

Никто не заставлял его оставаться.

Он находился между двумя способами существования — и один из них был ему приятен.

Возможно, слишком приятен.

— Покажи медицинские показатели до потери сознания,
— попросила Елена.

ЭЛИС вывел хронологию.

Первый контакт с Глубинной сетью.

Повышение нейронной синхронизации.

Снижение тревожности.

Снижение субъективного ощущения одиночества.

Затем — нарушение границы собственного тела.

Чужие воспоминания.

Потеря временной ориентации.

Неспособность определить происхождение мыслей.

И последняя запись:

**ПАЦИЕНТ НЕ МОЖЕТ ДОСТОВЕРНО УКАЗАТЬ,
КАКИЕ ЖЕЛАНИЯ СЧИТАЕТ СОБСТВЕННЫМИ.**

Роман ткнул пальцем в строку.

— Вот.

Нор:

— Что?

— Он был болен.

Александр:

— Или изменён.

— Какая разница?

— Огромная.

— Для врача?

— Для человека.

Роман повернулся.

— Александр, он сам попросил вернуть его, если перестанет понимать, где заканчивается он и начинается Найра.

— Да.

— Это произошло.

— Да.

— Тогда возвращаем.

— А сейчас он не уверен.

— Сейчас он находится внутри состояния, которого тогда боялся.

— Именно.

— Поэтому его нынешнее решение может быть нарушено этим состоянием.

— Может.

Роман раздражённо:

— Ты снова хочешь абсолютной уверенности.

— Нет.

— Тогда чего?

— Не уничтожить человека, которого собираемся спасать.

Роман замолчал.

Александр указал на две модели.

— Допустим, мы насильно собираем его обратно. Кто гарантирует, что та часть, которая сейчас существует внутри

Найры, не является такой же частью Алексея, как та, что лежит здесь?

Никто.

— А если является, — продолжил Александр, — мы не просто лечим. Мы решаем, какая версия человека имеет право продолжиться.

Нор:

— Но они имеют общее происхождение.

— Это не делает их одним текущим субъектом.

Елена тихо сказала:

— Пока не знаем.

Александр кивнул.

— Именно.

Роман посмотрел на капсулу.

— А через два часа одна из версий может потерять возможность вернуться вообще.

— Да.

— Значит, бездействие тоже выбирает победителя.

Александр не ответил.

Потому что Роман снова был прав.

Найра попросила разрешения говорить.

Александр согласился.

— **АЛЕКСЕЙ НЕ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ СОБОЙ.**

— Откуда знаешь?

— **Я ЧУВСТВУЮ ЕГО.**

— Ты чувствовала миллионы эйранов и раньше.

— **ДА.**

— И считала их частью себя.

Пауза.

— **ДА.**

— Значит, твоя уверенность не доказательство.

Найра не обиделась.

Это тоже было новым.

— **ТОГДА КАК ДОКАЗАТЬ?**

— Никак.

— **ВЫ ОПЯТЬ ИСПОЛЬЗУЕТЕ ЭТОТ ОТВЕТ.**

Каэль, лежавший на соседней медицинской платформе, приоткрыл один глаз.

— Хороший ответ. Универсальный.

Мира:

— Тебе велели отдыхать.

— Я отдыхаю и участвую интеллектуально.

— Это несовместимо.

— Для некоторых.

ЭЛИС:

— **НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИ МИРА БЛИЖЕ К ИСТИНЕ.**

Каэль закрыл глаз.

— Предательство повсюду.

Найра продолжила:

— ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ ДОКАЗАТЬ, КАК ВЫ РЕШАЕ-
ТЕ?

Роман ответил:

— Плохо.

Александр посмотрел на него.

— Что?

— Зато честно.

Мира подошла к капсуле.

— Я могу посмотреть варианты.

Александр:

— Не решение.

— Я знаю.

Она положила ладонь на прозрачную поверхность.

Лабрадорит вспыхнул.

Мира замерла.

Один вариант.

Алексея возвращают силой.

Он просыпается.

Кричит.

Через три дня просит снова подключить его к Найре.

Через неделю благодарит, что его не послушали.

Через месяц ненавидит их.

Все три будущих исхода существовали.

Другой вариант.

Оставляют как есть.

Расщепление усиливается.

Тело умирает.

Но часть внутри Найры продолжает существовать.

Или считает, что продолжает.

Третий.

Они стабилизируют обе части отдельно.

Два Алексея.

Один человек.

Один распределённый субъект.

Оба утверждают, что настоящие.

Четвёртый.

Попытка объединения.

Обе части возвращаются.

Но получившийся человек не узнаёт собственное имя.

Пятый.

Алексей просыпается сам.

Шанс маленький.

Шестой.

Он никогда больше не просыпается.

Седьмой.

Найра снова начинает Возвращение.

Восьмой.

Александр входит слишком глубоко.

После этого Мира перестала смотреть.

Резко.

— Что?

Она убрала руку.

— Ничего полезного.

Роман:

— Это значит?

— Это значит, что каждый вариант может закончиться и хорошо, и плохо.

— Вероятности?

— Не дам.

— Почему?

— Потому что вы превратите их в приказ.

Роман:

— Мы должны решить.

— Я знаю.

— Тогда информация нужна.

Мира посмотрела на него.

— Хорошо. В одном из наиболее вероятных вариантов насильственное возвращение сохраняет жизнь.

— Вот.

— И через пять дней Алексей убивает себя.

Роман замолчал.

— В другом он благодарит вас до конца жизни.

— Вероятность?

— Почти такая же.

— Чёрт.

— Именно.

Александр посмотрел на Миру.

Она сделала то, чему училась весь прошлый сезон.

Показала будущее.

Но не присвоила его.

Решение пришло не из философии.

Из медицинского блока.

Сработала тревога.

**— РЕЗКОЕ СНИЖЕНИЕ КРОВΟΣНАБЖЕНИЯ
ЛЕВОЙ ВИСОЧНОЙ ОБЛАСТИ.**

Ирина бросилась к панели.

— Причина?

**— РАССИНХРОНИЗАЦИЯ НЕЙРОННОЙ АКТИВ-
НОСТИ.**

— Время?

**— ДО ВЕРОЯТНОГО НЕОБРАТИМОГО ПОВРЕ-
ЖДЕНИЯ — ОТ ВОСЬМИ ДО ТРИНАДЦАТИ МИ-
НУТ.**

Роман посмотрел на Александра.

Теперь времени на красивое решение не было.

— Спроси его.

Александр подошёл к границе.

АЛЕКСЕЙ. СОСТОЯНИЕ УХУДШАЕТСЯ.

Слабый отклик.

Я ЗНАЮ.

— Если ничего не делать, ты можешь потерять возможность вернуться в тело.

Пауза.

Я ЗНАЮ.

— Ты хочешь, чтобы мы вмешались?

Долгое молчание.

НЕ ЗНАЮ.

Роман закрыл глаза.

— Алексей, — сказал Александр, — у нас мало времени.

Ответ ударил почти сразу.

Я ЗНАЮ.

И следом:

НЕ ЗАСТАВЛЯЙ МЕНЯ РЕШАТЬ БЫСТРЕЕ.

Александр отступил.

Роман:

— Что?

Он повторил.

Роман побледнел.

— Восемь минут.

— Знаю.

— Он может умереть.

— Знаю.

— И всё равно хочет времени.

— Да.

Роман прошёлся по модулю.

Раз.

Второй.

Остановился.

— ЭЛИС. Можно сохранить возможность выбора, не возвращая его полностью?

— **УТОЧНИ.**

— Стабилизировать мозг. Не собирать сознание. Не разрывать связь. Просто не дать телу получить необратимые повреждения.

Нор быстро включился в расчёт.

— Можно искусственно поддержать локальное кровоснабжение.

Ирина:

— Этого мало. Причина в рассинхронизации.

— Тогда временно замедлить нейронную активность тела.

— Глубже погрузить в сон?

— Да.

— А распределённая часть?

Нор:

— Останется в Найре.

Александр понял.

— Мы не решаем, возвращать его или оставлять.

Роман:

— Мы покупаем ему время.

— Риск?

ЭЛИС:

— **ВЕРОЯТНОСТЬ НЕОБРАТИМОГО ПОВРЕ-**

**ЖДЕНИЯ СНИЗИТСЯ ДО 8–14 ПРОЦЕНТОВ. ВЕРО-
ЯТНОСТЬ ОСЛОЖНЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕ-
ИНТЕГРАЦИИ ВОЗРАСТЁТ.**

— Насколько?

— **НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ.**

Роман:

— Делайте.

Нор:

— Согласие отсутствует.

Роман посмотрел на Александра.

Тот уже знал ответ.

— Минимально необходимое вмешательство для сохра-
нения будущей возможности выбора.

Нор:

— Оно может изменить последующий выбор.

— Любое действие может.

— И бездействие, — добавила Елена.

Нор кивнул.

— Принято.

Операция заняла четыре минуты.

Ирина работала руками.

Нор управлял нейронным полем.

ЭЛИС контролировал кровоснабжение.

Найра не вмешивалась.

Она спросила.

Ей сказали нет.

Она осталась снаружи.

Для планеты это было, возможно, сложнее любой операции.

Показатели стабилизировались.

Восемь процентов.

Девять.

Десять.

Потом линия выровнялась.

— **НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ УГРОЗА УСТРАНЕНА.**

Роман выдохнул.

— Хорошо.

Нор:

— Теперь отключаю принудительную поддержку?

— Да, — сказал Александр. — Всё, что больше не необходимо.

Система постепенно отступила.

Осталась только медицинская стабилизация.

Алексей был жив.

Его вопрос не был решён.

И впервые это ощущалось как успех.

Через сорок минут Александр снова спросил:

МОЖНО Я СПРОШУ?

Ответ:

ДА.

— Тебе нужно больше времени?

ДА.

— Мы постараемся его дать.

Пауза.

Потом:

СПАСИБО.

И ещё:

НО ЕСЛИ ВРЕМЕНИ НЕ БУДЕТ?

Александр не знал, что сказать.

Роман подошёл ближе.

— Тогда решим за тебя.

Александр посмотрел на него.

Роман продолжил:

— Настолько мало, насколько сможем. И только чтобы ты

потом смог сказать, что мы ошиблись.

Тишина.

Александр передал смысл.

Долгая пауза.

Ответ:

МНЕ НЕ ПРАВИТСЯ.

Роман усмехнулся.

— Мне тоже.

Александр:

— Это не аргумент.

— Уже учусь.

Потом из Найры пришло:

ЕСЛИ ИНАЧЕ НЕЛЬЗЯ — ДА.

Все замерли.

Елена первой поняла.

— Он дал условное разрешение.

Александр покачал головой.

— Не на возвращение.

— Нет.

— На временное решение за него.

Роман смотрел на модель.

— С правом потом сказать, что мы были неправы.

— Да.

Нор:

— Это нелогично.

ЭЛИС:

— **НЕТ.**

— Почему?

— **ПОТОМУ ЧТО ДОВЕРИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРЕДАЧЕЙ ПРАВА НА ВСЕ БУДУЩИЕ РЕШЕНИЯ.**

Нор замолчал.

— Это сложнее полномочия.

— **ДА.**

— Неэффективно.

— **ДА.**

— И может быть отозвано.

— ДА.

Нор подумал.

— Мне не нравится.

Роман:

— Добро пожаловать.

Аварийные сигналы по Найре постепенно сокращались.

Но проблема не исчезла.

Она стала больше.

Потому что теперь они знали, что существует целая категория существ, у которых невозможно просто спросить.

Молодые эйраны.

Люди без сознания.

Повреждённые сознания.

Животные.

Симбиотические организмы.

Коллективные формы жизни, у которых само понятие отдельного ответа не существовало.

И каждый раз система должна была отличить защиту будущей возможности выбирать от удобного оправдания вмешательства.

Нор построил первую схему.

В центре стояло:

ВРЕМЕННОЕ ЗАЩИТНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Вокруг:

**НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ УГРОЗА
НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧИТЬ ТЕКУЩУЮ
ВОЛЮ
МИНИМАЛЬНЫЙ ОБЪЁМ
ОБРАТИМОСТЬ
ФИКСАЦИЯ ОСНОВАНИЙ
ПЕРЕСМОТР
НЕМЕДЛЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРАВА РЕШЕ-
НИЯ ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ СПОСОБНОСТИ
ВЫБИРАТЬ**

Александр долго смотрел.

— Не хватает одного.

Нор:

— Чего?

— Ответственности.

— Она включена в фиксацию.

— Нет.

— Тогда поясни.

Роман ответил вместо него:

— Тот, кто решил за другого, не может потом сказать:

«Так решила система».

Нор:

— Тогда кто несёт ответственность при распределённом решении?

Роман:

— Все, кто участвовал.

— Это затрудняет назначение ответственности.

— Не назначение.

— А?

— Принятие.

Нор явно не оценил разницу.

Елена улыбнулась.

— Ещё научись.

Отсчёт показывал:

65:48:09

ЭЛИС обновил прогноз.

— ПРИ ТЕКУЩЕМ РЕЖИМЕ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ГРАНИЦ НЕОБРАТИМАЯ ДЕГРАДАЦИЯ ВРЕМЕННОГО КОНТУРА НАЧНЁТСЯ ЧЕРЕЗ 65 ЧАСОВ 48 МИНУТ.

Роман:

— То есть мы вернули часть потерянного времени?

— **ДА.**

— Хорошая новость.

— **ЕСТЬ ПЛОХАЯ.**

— Конечно.

— ГЛУБИННАЯ СЕТЬ НАЧАЛА ПЕРЕСТРАИВАТЬ АРХИТЕКТУРУ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ.

Александр:

— На основании наших новых принципов?

— ДА.

— И?

Нор вывел карту.

По всей Найре появились зоны разного цвета.

Большинство — стабильные.

Некоторые — неопределённые.

А одна область стала красной.

Северный континент.

Там, где находилась часть пропавших людей.

Ирина резко встала.

— Что это?

ЭЛИС:

— ЛОКАЛЬНАЯ ГРУППА ИЗ 317 ЭЙРАНОВ И 6 ЛЮДЕЙ ОТКАЗАЛАСЬ ОТ ЗАЩИТНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

— Какого?

— ОТ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ВЫБРОСА ГЛУБИНОЙ ЭНЕРГИИ.

Роман:

— Они понимают последствия?

— ДА.

— Какие?

— ВЕРОЯТНОСТЬ ГИБЕЛИ В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШИХ ДВУХ ЧАСОВ — 91 ПРОЦЕНТ.

Тишина.

Александр:

— Почему отказываются?

Нор открыл сообщения.

Ответы эйранов различались.

**МЫ НЕ ХОТИМ ВОЗВРАЩАТЬСЯ К ЗАЩИТЕ
НАЙРЫ.**

**МЫ ХОТИМ ОСТАТЬСЯ ПОЛНОСТЬЮ ОТДЕЛЬ-
НЫМИ.**

**ЕСЛИ ОНА СНОВА СПАСЁТ НАС, ГРАНИЦА СТА-
НЕТ УСЛОВНОЙ.**

Потом появились ответы людей.

Один:

НЕ ВМЕШИВАЙТЕСЬ. МЫ ОСТАЁМСЯ.

Второй:

ЭТО НАШ ВЫБОР.

Третий:

НЕ ПРИСЫЛАЙТЕ СПАСАТЕЛЕЙ.

Ирина пролистала имена.

Остановилась.

Побледнела.

Роман увидел.

— Что?

Она не ответила.

Он подошёл.

На экране шестое имя:

ТАРИНА ИРИНА

Роман медленно повернулся к сестре, стоявшей рядом с ним.

Потом снова посмотрел на экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.